

язык. А варяги? Во-первых, Рюрик привел с собой лишь «некоторое число вельмож варяжских, а может быть, и малое число войска для охранения своего». Во-вторых, и еще существеннее, варяги «не просвещеннее были русских, они, живучи в соседстве с ними, общие и одинакие имели с ними познания». Итог этот открывает нам путь к изучению взглядов Болтина на Русскую Правду.⁶

С такой точки зрения нечего искать источников Русской Правды ни на Севере, ни на Западе, подобно тому как «бреднями» является желание вывести Рюрика из Швеции или из Пруссии. Найти их можно только единственным путем — путем изучения общественно-политического строя древнейшего населения России. Болтин, быть может не без влияния Вольтера, не желавшего видеть достоверной истории за пределами наличия письменных памятников, сосредоточивает свои рассуждения на эту тему вокруг договоров с греками, а также древнейших летописных данных и данных византийских авторов.

Вопрос о происхождении состава Русской Правды был для Болтина, по сравнению с Татищевым и Шлецером, усложнен теперь наличием пространных списков Русской Правды. Для Болтина не возникло, как мы видели, вопроса о редакциях Русской Правды. Положив в основу своего издания столь отличный от краткого списка материал, как список Карамзинской редакции, Болтин все же шел, насколько это было возможно, за своими предшественниками. Так, Болтин, изображает первые этапы развития Русской Правды, пользуясь Татищевым и Шлецером. Заимствуя у Шлецера его терминологию, Болтин различает прежде всего Ярославовы и Изяславовы законы (напомним, что Татищев говорил о «древнем законе», лишь приписанном Нестором Ярославу, и о «сущем Ярославовом законе»). Последние имеют по сравнению с первыми «великую разницу в слоге и в наречии»; они были составлены вследствие новых «времен и обстоятельств», дословно так, как это излагает Татищев, старшими сыновьями Ярослава и несколькими «вельможами» по приказанию Ярослава. В дальнейшем Болтин должен был идти по самостоятельному пути, так как ни Татищеву, ни Шлецеру не была известна Пространная Правда. Опорным пунктом для него послужило упоминание имени Владимира Всеволодовича в уставе о резах. Пользуясь им, он разделил свое издание Правды на две части: первую — «Устав Ярослава Владимировича» — и вторую — «Устав великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха». Обе части даже внешне различны в издании: первая разделена на параграфы, вторая — на главы. Вся эта работа была проделана Болтиным самостоятельно и послужила отправным пунктом для последующих работ в области изучения Русской Правды вплоть до наших дней.⁷

По Болтину, в древнейшем слое Русской Правды отразился и древнейший быт русских. Древнее русское общество было для Болтина обществом свободных людей, в котором рабами были главным образом одни лишь пленники-иноземцы (из русских рабом мог стать либо должник, либо добровольно себя закабаливший). Если, следуя за, давней, со времен Готмана, литературной традицией, Монтескье утверждал, что свобода

⁶ Ответ генерал-майора Болтина... стр. 83—84; Подражание Шакеспиру. Историческое представление, без сохранения феатральных обыкновенных правил, из жизни Рюрика. Вновь изданное с примечаниями генерал-майора И. Болтина. СПб., 1792. стр. XII (о том же: Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том истории князя Щербатова. СПб., 1793, стр. 125—127); Примечания на историю древних и нынешних России г. Леклерка, сочиненные генерал-майором Иваном Болтиным, т. II. СПб., 1788, стр. 110.

⁷ Примечания на... Леклерка, т. I, стр. 227—315; Правда Русская..., стр. III—V.